Цена № в Москве, на станц. ж. д. и в провинции 3 руб.

Российская Коммунистическая Партия (большевиков).

ПРАВДА

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Ваганьковский пер., 5.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 5 до 7 час. вечера.

Телефоны: Телефонограммы 5-72-30. Общий 2-45-45. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-55-54.

Условия подписки на один месяц—75 руб. Подписка принимается только от учреждений и организаций. Требования на высылку газет просим направлять в агентства Центропечати. Контора открыта ежедневно, кроме праздников, от 10 ч. утра до 4 ч. дня. Телефон к-ры: 3-35-13, 4-43-47.

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).

№ 274. Воскресенье 5 декабря 1920 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 274

Организационная Комиссия по созыву 8-го С'езда Советов извещает, что билеты для гостей будут разосланы по учреждениям и организациям. Учреждения должны послать требования на билеты в Кремль, комн. 37, не позже 12-го декабря.

Просьбы отдельных лиц удовлетворяться не будут. В виду тесноты помещения, билеты будут розданы в самом ограниченном количестве.

Все рабочие организации, войсковые части и т. п. получают билеты для входа в зал заседаний через Московский и районные Комитеты Р. К. П.

Членские билеты Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров для входа недействительны.

Члены В. Ц. И. К. должны получить в Мандатной Комиссии (3-й Дом Советов) делегатские билеты с совещательным голосом.

Членам Коллегий Народных Комиссариатов, членам Исполкома Московского Совета, членам Президиума ВЦСПС, членам М. К. РКП будут разосланы специальные именные билеты для входа в зал заседаний.

Представители печати получают билеты (Кремль, комн. 37), только по представлению именных списков.

Организационная Комиссия.

Мышиная возня.

Англо-русские переговоры стоят сейчас в центре внимания чуть ли не всей европейской печати. В них буржуазия разных стран видит начало «новой эры». Неудивительно, что вокруг этих переговоров подняла мышиную возню и русская белогвардейская пресса, и бесчисленные «финансовые», «торгово-промышленные» и прочие белогвардейские организации. В кадетском органе «Руль» (кадеты продолжают думать, что руль еще не выпал из их чистеньких ручек), выходящем в Берлине под редакцией Гессена, Каминки и Набокова, мы находим по этому поводу ряд весьма поучительных статей и заметок, чрезвычайно выпукло рисующих «ориентацию» лишившейся престола российской буржуазии. Газета полна тревоги: «Англия,—пишет она,—увлеченная фантастическими перспективами..., как раз теперь находится накануне подписания экономического договора с Советской Россией, который, надо думать, не принесет никакой пользы ни России, ни Англии, а только *Советской власти*». Эта пессимистическая картина дополняется картиной полного разгрома армии Врангеля. Руководящая организация кадетов, парижский комитет «партии народной свободы», однако, не унывает. В своем воззвании он заявляет, между прочим: «партия народной свободы (читай «измены») поддерживала *все попытки организованной вооруженной борьбы с большевиками*... Партия *и впредь* будет поддерживать доступными ей средствами все усилия, направленные к свержению большевиков». (№ 8). На этой платформе «неунывающие» кадеты, т.-е. самые последовательные русские *империалисты*, ищут соглашения с *эсерами* на предмет совместных действий. При этом они опираются непосредственно на финансовые круги. В том же номере «Руля» помещен «протест русских промышленников» (русский торгово-пром. союз в Лондоне, южно-русский союз горно-промышленников, союз финансов, промышленности и торговли России в Париже, комитет представителей русских банков в Париже, московский биржевой комитет (!!) и т. д.). Эти московские биржевые комитеты, перекочевавшие в Париж, Лондон и Берлин, шипят и пугают... легко сказать, даже английское правительство: «Ни одно правительство, которое будет у власти в России после падения большевиков, не будет признавать незаконных сделок, заключаемых теперь большевиками и основанных на нарушении прав прежних собственников... Только низложение большевистской власти» и т. д.

Все это не мешает господам кадетам в седьмом № «Руля» в передовой статье писать: «Активная борьба против русского большевизма—практически сейчас безнадежный лозунг». При такой безнадежности положения в *том же №* газеты некий граф А. Д. заявлял, что «России понадобятся армия и честная полиция (!), призывает к созданию «мировой антибольшевистской армии»; пылкий граф пишет в кадетской газете:

> Не знаю где,—но где-то на земном шаре должно найтись несколько квадратных километров, где должны собраться остатки армии Врангеля, куда открыто должны примкнуть все остатки армии Колчака, Юденича и Миллера, все те несчастные «белые» офицеры и солдаты, которые томятся в германских лагерях, терроризируемые Коппом, и там, после тщательного отбора, следует приступить к правильной организации будущей русской армии, в которой кавалерия и артиллерия были бы в нужной пропорции, которая одета была бы по табелям и по нормальной раскладке получала пищу, не Юденические, не Деникинские, не Врангелевские, не «колокольчики» и иные суррогаты денег должны платить эту армию, но **настоящие деньги какой-либо крупной европейской державы.** Эта армия должна, по крайней мере, год пройти [illegible] училищ и учебных команд, должна научиться и воспитаться, а тогда найдется для нее и фронт».

Итак, мы вскрыли теперь корни кадетского патриотизма: это *«настоящие деньги какой-либо крупной европейской державы»*. А так как «Руль» держится немецкой ориентации, то нетрудно сообразить, откуда думают господа Набоковы, Каминки и их финансовые покровители получать эти суммы. История с «немецкими деньгами» получает совсем неожиданный оборот.

Однако, все эти расчеты потерпят крах, еще более жалкий, чем крах врангелевских армий. Вопреки всем утверждениям господ промышленников, мы уже понемногу начали выпрямлять свое хозяйство. И—увы—для белогвардейской армии, пожалуй-таки, не найдется и тех нескольких квадратных километров, о которых мечтает кадетский граф.

Кому не следует выдавать концессии!

Сразу надо сказать, что их можно выдавать не всякому. Посулами наивыгоднейших экономических и финансовых условий нас не проведут и не подкупят. Это вопрос не только экономический и финансовый, но и вопрос политический,—даже прежде всего политический. Здесь нам придется семь раз примерять, один раз отрезать.

К вопросу о концессиях мы подходим чисто деловым, «коммерческим» способом, и будем толковать о них только с теми, кто смотрит на них с такой же деловой, «коммерческой» точки зрения. Запад нуждается в лесе, руде, нефти, древесине,—нам тоже необходимо усилить добычу и производство всех этих продуктов, и кроме того, мы хотим, чтобы по истечении нескольких лет к нам поступило оборудование соответствующих производств. Мы станем договариваться с теми, кто на первый план ставит такие же деловые задачи.

Вообразим на минуту, что сегодня в Киевской губернии открыты редкостной мощности и удивительного качества железно-рудные и каменно-угольные залежи. И представим себе, что завтра к нам приходят польские капиталисты и разводят турусы на колесах: берутся построить новую сеть железных дорог в желательных нам направлениях, оборудовать шахты, отдавать нам едва ли не половину руды, помочь в сооружении доменных печей для нас и затем через сказочно короткое время передать весь инвентарь и, убравшись в Польшу, оставить нам все ими созданное.

Мы знаем, что на одном Домбровском бассейне польская промышленность далеко не уйдет. Допустим, что, рассмотрев польские планы, мы придем к выводу, что, несмотря на их фантастическую выгодность для нас, в их основе лежат безукоризненно правильные коммерческие исчисления. Казалось бы, мы обеими руками должны подписать заманчивые предложения.

И тем не менее мы скажем: очень благодарны вам, ясновельможные паны, за благодеяния, которыми вы хотите нас осчастливить. Но и мы не уступим вам в великодушии. Мы боимся, что вы просчитаетесь и вовлечетесь в невыгодную сделку. А потому, охраняя вас, мы с болью сердечной отвечаем вам любезным отказом.

Мы поступим совершенно правильно. Мы совершенно правильно решим, что польские капиталисты—соломенные чучела, за которыми и в которых сидит французский капитал. И мы подойдем к истине, если скажем, что, несмотря на экономическую выгодность сделки для ваших контрагентов, главное заключается для них не в экономике, не в коммерции, а в политике. Концессиями они воспользовались бы для того, чтобы приобрести стратегический опорный пункт и затем в непродолжительном времени, подготовившись и выждав благоприятную международную обстановку, перейти в новое **военное** наступление. Временную аренду они постарались бы как можно быстрее превратить в военный захват не только Киевской, но и целого ряда соседних губерний. И вышло бы, что мы идем навстречу польским империалистам.

Ясно, что из всего этого ничего не получилось бы, кроме неприятностей для польских концессионеров и лишних хлопот для нас. И тов. Ленин в своей речи, переданной в «Правде» (№ 269, 30 ноября), слишком сжато и со многими недомолвками, явным образом, имел в виду такой случай, когда он напоминал о существовании В. Ч. К., М. Ч. К., губчека. Точно так же указание, что, в случае войны, все имущество остается нам по праву войны, намечает то, совершенно правильное положение, что, памятуя об этом, получить от нас концессии захотят только группы, которые пришли к убеждению, что интересы их собственных стран требуют не воевать, а торговать с нами.

Есть основание думать, что мы вступаем в период, когда это убеждение будет захватывать все более широкие круги западной буржуазии. Насколько он будет продолжительным, это меньше всего зависит от нас и больше всего от наших противников, которые неизменно были наступающей стороной. Если бы не неурожай текущего года, сильно сократившего количество хлеба, которое мы могли бы отпустить за границу, заманчивость мирных торговых связей с нами уже к осени сделалась бы непреодолимой для Запада. И тот же неурожай, поддерживая мечтания о неизбежности широких внутренних взрывов, питал иллюзии, будто с нами удастся покончить рукой Врангеля и польских панов.

Но, хотя и наступает полоса, когда мысль о прямой вооруженной борьбе с нами на время будет оставлена, мы, тем не менее, станем соблюдать величайшую осмотрительность.

Чего можем ждать мы, например, от французской или английской буржуазии? Конечно, воспоминания о громадных суммах, выброшенных на сотворение польских легионов и Врангеля, слишком еще живы. Но, прикоснувшись, благодаря концессиям, к русской почве, все эти господа не сумеют побороть соблазн снова повторить старую историю в более благоприятных условиях. Опять начнутся махинации разных Локкартов, снова пойдут заговоры левых и правых эс-эров, национальных центров и т. д. Если вначале концессии и будут взяты с преобладающе коммерческими целями, то под натиском Локкартов и Савинковых решительный перевес быстро получат стратегические и провокационные задачи. Сфера концессий превратится в гнездо самых грязных шпионов и провокаторов, оплачиваемых и бесплатных агентов Антанты. И, в самом деле какую ценность имеет прибыль от концессий, по сравнению с теми горами пшеницы, ржи, льна, леса и т. д., которые можно выколотить бесплатно, как возмещение за царские и позднейшие займы? Самые простые расчеты будут тут толкать от коммерции к интервенции.

Не желая вводить буржуазию Антанты в искушение, мы должны дать ей еще некоторый срок для того, чтобы одуматься. Сомнительно, чтобы кто-нибудь представлял ее себе в виде одного из концессионеров, возможных в ближайшее время.

И. СТЕПАНОВ.

„Всероссийская кочегарка“.

По отношению к Донбасу, этой «всероссийской кочегарке», на-ряду с урегулированием административно-экономических органов, улучшением быта рабочих в тарифном, продовольственном и вообще снабженческом отношении, наше внимание должно быть обращено на постановку политико-просветительной работы.

В политико-просветительной работе в Донбассе есть два ненормальных момента, которые необходимо устранить. Прежде всего, она сосредоточена в нескольких, чуть ли не в пяти, учреждениях. И в этом первая и основная ненормальность. Политотдел милитаризированной промышленности и трудовойск Донецкого бассейна организовывает комячейки, их инструктирует и вообще руководит их работой. То же делает и Губком на той же территории, среди тех же людей, но только при больших ресурсах и с большим правом. Политпросвет Подонбасса и Губнаробраз пытаются, стремятся, тужатся, оба при ничтожных силах, и ликвидировать безграмотность, и учреждать клубы, школы, театры, устраивать лекции и т. д.

Что же из этого выходит? Случается, что ласковый теленок сосет несколько маток, но также бывает, что у нескольких нянек ребенок без головы. Создается страннейший параллелизм, конкуренция, партизанство, кустарничество, налеты... Устранить это—об'единить, слить органы, усилив этим работу, сохранив единство плана,—очередная и ближайшая задача.

Решающее слово по этому вопросу принадлежит Донецкой губернской и всеукраинской конференциям. Необходимо также и центральным нашим ведомствам, независимо от принадлежности Донбасса к У. С. С. Р., приложить все силы к тому, чтобы выволочь его из тины невежества и бессознательности. Здесь почти ничего не сделано.

Надо добиться, чтобы не было ни одного шахтера неграмотного, чтобы весь Донбасс был покрыт школами, библиотеками, клубами. В данном случае Наркомпрос Р. С. Ф. С. Р. первый учел момент, выделил Донецкую губернию в ударную группу, снабжает ее в первую очередь и в большем количестве. Необходимо это сделать и ПУРУ и Государственному Издательству, и Центропечати, а если они не додумаются до этого, то Ц. К., Ц. И. К. и Совнарком должны им помочь в этом.

Донецкий бассейн по железнодорожной сети представляет вторую Бельгию. Имея под рукой такие средства передвижения, можно было обслуживать в культурном отношении не только все даже мелкие рудники, шахты, но и огромную часть сел и деревень. С этой целью Подонбасс и приступил к формированию агитпоезда «Всероссийская Кочегарка», но... не может получить до сих пор подвижного состава! Из Украины посылают в Россию, а из России на Украину.

За работу просвещения «Всероссийской Кочегаркой» надо немедленно взяться. Этого настойчиво требует наше производство, наше социалистическое строительство.

ГИРЧАК.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

НА ВСЕХ ФРОНТАХ СПОКОЙНО.

СРЕДИ КРЫМСКИХ ТРОФЕЕВ НАМИ ЗАХВАЧЕНО ДВА ГРОМАДНЫХ ИНЖЕНЕРНЫХ СКЛАДА, БОГАТО СНАБЖЕННЫХ АППАРАТАМИ СВЯЗИ.

ПРИВЕТСТВИЕ КЕМАЛЯ Р. С. Ф. С. Р.

Сбытия в Закавказье.

(Беседа с тов. М. Павловичем).

В Москву приехал из Азербайджана член президиума совета пропаганды и действия народов Востока, т. М. Павлович. Вот как он охарактеризовал смысл событий, разыгравшихся в Закавказье.

В настоящее время Антанта, потеряв надежду ослабить на восточном фронте Советскую Россию, мечтает при содействии Армении и Грузии выдвинуть против России Турцию Кемаля. Этот новый авантюристический план, в случае, если Кемаль попадется на удочку, которую бросает ему Антанта, грозит последней еще более позорным фиаско, чем все прошлые англо-французские авантюры.

1. Причины армянских поражений.

Одна из причин молниеносного продвижения турецких войск в Армению заключается в следующем. Желая очернить Советскую Россию в глазах армянских трудовых масс, дашнаки снедневно трубили и в прессе и на собраниях, будто Советская власть поддерживает империалистические планы Кемаля, будто большевики подготовляют совместно с турками нападение на Армению с целью раздела последней. Это была сознательная клевета, но уже не раз правящие классы делались жертвами собственной лжи. И в данном случае эта ложь, которую так усердно распространяли дашнаки о Советской России, прежде всего, обернулась своим ядовитым острием против авторов гнусной клеветы.

Прежде всего, когда турецкие войска ворвались в Армению и правительство дашнаков вместе с продажной интеллигенцией начали призывать народные массы к оружию для защиты национальной независимости и спасения физического существования армянского народа, последний не откликнулся с достаточной горячностью на этот призыв. Паника овладела народными массами Армении. Первое условие энергичной обороны против врага—это вера в возможность такой обороны, это [illegible] отразить [illegible] удар. [illegible] у армянского народа не могло быть. Как могла маленькая армянская нация рассчитывать выйти победителем из кровавой борьбы с Турцией, поддерживаемой могущественной Советской федерацией, разгромившей всех врагов?

Руки опустились у самых смелых, и тысячи солдат побросали оружие и дезертировали. Это было в первый период войны с Турцией. Потеря Карса, Ардагана, Александрополя,—таков был первый результат той лжи, которой дашнаки отравили народную душу и убили мужество в сердцах самых смелых и отважных. Когда же обнаружилось, что могущественная Советская Россия не только не желает воспользоваться тяжелым положением маленького народа, но что, наоборот, рабоче-крестьянская страна готова сделать все от нее зависящее, чтобы прекратить армяно-турецкую резню и остановить бессмысленное кровопролитие, дашнаки получили второй и более грозный удар. Они потеряли не только значительные территории Армении, перешедшие к туркам, они лишились последних остатков доверия, которое питали еще к ним народные массы и которое теперь целиком перешло к Советской России. Вся та ложь, на которой держались дашнаки, стала очевидной даже слепым, и перед народными массами Армении открылась вся преступность, продажность и в лучшем случае легковерие дашнаков, поверивших в искренние желания Антанты обеспечить независимость Армении.

На-ряду с преступностью дашнаков и гнусностью всей их политики обнаружилось все безкорыстие Советской России, желающей жить в мире со всеми народами и являющейся искренним другом всех слабых наций. В результате трудовые армянские массы потянулись к Советской России.

Дашнаки оказались бессильными и беспомощными перед немногочисленной армией Кемаля в результате **той лжи,** которую они систематически распространяли о Советской России.

2. Турция Кемаля и Советская Россия. Интриги Антанты.

Кемалисты даже при самом горячем желании повернуть фронт и бросить турецкую армию против Советской России бессильны сделать что-нибудь серьезное в этом направлении, благодаря **той правде,** которую они так усердно сообщали народным массам Турции о Советской России, о честности и величии Совета Народных Комиссаров, о мощи Красной армии. В самые критические моменты, которые переживала Анатолийская Турция, когда греческие войска, заняв Сивас, приближались уже к Афиюн-Карагисару, главному базисному пункту революционной армии, Кемаль и его сторонники говорили своим солдатам, ведшим одновременно борьбу против греков, французов, англичан и армянского экспедиционного отряда и изнемогавшим порой в этой непосильной войне: «Не падайте духом, подержитесь еще месяц. Великая Советская Россия спешит вам на помощь. Она посылает нам снаряды, винтовки и пулеметы. Она громит польские войска, армию Врангеля и приближается к границам Западной Европы. Скоро Франция и Англия будут настолько обессилены и истощены войной с могучей Советской Россией, что им придется отказаться от борьбы с нами». И такая пропаганда велась в Турции изо дня в день, при чем Россия изображалась как вернейший друг всех восточных народов и в особенности мусульманской Турции. Не мало речей было произнесено и строк написано об отношении Советской власти к татарам, которым дарована независимость, к башкирам и т. д.

Думать, что после этой агитации в пользу Советской России и красных аскеров легко увлечь перспективой войны с последней просто наивно. А если бы Кемаль и его сторонники рискнули на подобную авантюру, достаточно было бы одного-двух мощных ударов, чтобы вся армия Кемаля развалилась и разложилась, как карточный домик.

Не следует забывать, что сила Турции Кемаля является производным двух факторов: во-первых, ее собственной внутренней мощи, во-вторых, мощи Советской России. Как планеты сияют светом, отраженным от солнца, так Турция Кемаля черпала свою энергию и значительную часть своей силы в моральной поддержке Советской России. Если Турция потеряет эту моральную поддержку, один из важнейших устоев ее мощи будет взорван, и этой утраты не заменят Турции Кемаля ни эскадры, ни экспедиционные отряды Антанты, ни золото последней.

3. Мусульманское население Кавказа и Советская Россия.

Некоторые боязливые люди высказывают опасение, что турецкие панисламисты могут найти поддержку среди мусульманского населения Кавказа. Это ни на чем не основанные страхи. Во время недавнего вторжения шейх имама Нажмудина Гоцинского в пределы Красного Дагестана, мусульманские партизаны тысячами стекались под красные знамена Советской России, несмотря на то, что Гоцинский призывал к религиозному чувству своих единоверцев и к их национальным предрассудкам. Во время недавнего наступления на Решт мусульманские партизаны сражались, как львы, и не они перебежали на сторону казаков шаха, а, наоборот, последние переходили на нашу сторону.

Сомнительно предполагать возможным нападение Кемаля на Советскую Россию, но если бы подобная авантюра имела место, мы смело призвали бы в ряды нашей могучей армии горских партизанов и не они передались бы на сторону кемалистов, а, наоборот, красные аскеры потянулись бы к нам.

4. Наша политика в Закавказье.

Советская Россия не заинтересована в порабощении Грузии и Армении. Наоборот, наши жизненные интересы на Кавказе и всем Востоке требуют, чтобы и Грузия, и Армения были действительно самостоятельными и независимыми странами и не являлись ни орудием и игрушкой в руках Антанты, ни провинциями Турции, хотя бы и Турции Кемаля.

В германском лагере.

(Отрывки из дневника тов. Гап).

Измученные и голодные после 5-тидневных упорных боев, мы вечером 26-го августа, под ураганным артиллерийским огнем неприятеля собрались на узкой нейтральной полоске земли. В последний раз командиры, комиссары и красноармейцы хотели вместе обсудить: нет ли еще другого выхода из создавшегося положения, кроме перехода германской границы. Но другого выхода не было...

С одной стороны перед нами была канава, за ней нейтральная Германия; с другой—могучая неприятельская пехота, на которую мы несколько раз отчаянно бросались с шашками, но не могли сбить ее.

Двинуться вперед было бы напрасной жертвой. За канавой, уже на германской территории, стояла пограничная стража. Некоторые товарищи, знающие немецкий язык, стали с ними разговаривать. От них мы узнали, что некоторые наши части уже там.

Ночь наступала все глубже. Мы все еще не могли примириться с мыслью о необходимости перейти эту проклятую канаву. Лишь к утру мы под ужасным обстрелом противника перешли границу.

Сердце сжималось тоской и болью. Несколько раз останавливались. Что-то сильно тянуло назад к Красной России. Многие красноармейцы плакали. Единственное, что несколько успокаивало—это сознание, что мы, нанеся колоссальный убыток ненавистной панской Польше, окруженные врагами, все же могли интернироваться, а не сдались в плен. Мы знали, были уверены, что нас не забудет Россия, наши рабочие и крестьяне не могут забыть своих братьев-красноармейцев.

По договору нейтральная страна должна нас при переходе ее границы обе-

нять от врага, кормить нас за счет той страны, к которой мы принадлежим, не сметь издеваться над нами. Однако, закон у буржуев пишется лишь для буржуев. По отношению к нам, рабочим, крестьянам «большевикам», закона не существует. На нас правительство смотрело, как на самых ужасных своих врагов.

Обезоруживая нас, они нас боялись. Они знали, что одни наши слова, одно наше появление может произвести громадное впечатление во всей Германии. Нам запретили ходить по городу, разговаривать с кем бы то ни было. Очень тяжело было переносить такую ужасную неволю, однако, мы тут же почувствовали, поняли, как ярко загорается пламя революции на Западе.

Мы перешли границу в районе Восточной Пруссии. Первый лагерь, куда нас послали, был Арис. В лагере были уже красноармейцы. Целых 4 дня нам не давали есть. Красноармейцы воровали картофель, свеклу. За это их ловили, били, даже убивали. Началось массовое бегство в Россию. Начали поедать лошадей. Можно себе представить, насколько велик был голод, если кубанцы убивали своих лошадей. От грязи, от голода начался тиф. Тут-то мы почувствовали, где лучше пролетарию: в бедной, разоренной беспрерывной войной России или в богатой буржуазной Германии.

Сразу же по прибытии в лагерь, к нам стали приходить агенты Антанты, думая воспользоваться нашим положением и переманить нас в Белую армию.

Меня пришли навестить английский и французский генералы и ушли, конечно, ничего не добившись.

Через 2 недели нас перевезли из лагеря Арис в лагерь Зальцведель (близь Берлина). По дороге рабочие махали нам красными платками, приносили нам хлеб. Наша стража, солдаты, тоже украдкой старались нам давать большую порцию. Бросаемые рабочими взгляды, полные гордости и любви, и пожатие рук—говорили нам больше, чем десятки резолюций.

Характерен следующий случай. На одной станции какой-то немецкий офицер, умеющий читать по-русски, подошел ко мне и стал рассматривать орден Красного Знамени на моей груди, на котором написано: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь». Вокруг собралась толпа немецких солдат и наших красноармейцев». «Что значит этот знак, за что его дают?»—спросил он иронически. «Его дают за революционную храбрость—это символ мировой пролетарской революции»,—ответил я. Он зло засмеялся и разрешил себе оскорбить меня. Среди немецких и наших солдат поднялся ропот.

«Не смейте оскорблять его, он наш товарищ»,—кричали солдаты. Офицер сообразил, что лучше удрать ему сейчас же по добру по здорову и в один момент скрылся.

Тут в центре Германии, где на каждом шагу заводы и масса друзей, правительство уже не смело издеваться над нами. Буржуазное правительство слишком осторожно. Нас, русских рабочих и крестьян, защищали наши братья—немецкие рабочие. Мы были как за каменной стеной.

В лагере Зальцведель мы сейчас же принялись за устройство внутренней жизни. Сильно тормозило дело немецкая дирекция, состоявшая исключительно из кайзер-офицеров. Так, например, мы создали свой кооператив. Это было неприятно немецкой дирекции. Буржуи, привыкшие наживаться из наших олниах, и тут не хотели упустить «благоприятного случая». Они открыли свою лавочку и брали за все продукты втридорога. В город нас не пускали. Приходилось покупать у них в лавочке. Из этого положения нас вывели товарищи—немецкие солдаты коммунисты. Они ночью привозили товары в наш кооператив. И в этот лагерь приходили к нам друзья Врангеля. Приходили бежавшие из России буржуи, приносили нам газеты, полные клеветы на Советскую власть, стали читать нам религиозные лекции. Красноармейцы заявили, что лекции о вере они уже слыхали, не принесут ли им лучше чего-нибудь поесть, а что касается лекций политических, то они предпочитают выслушивать их из других источников.

Белые нашли, что «почва в лагере не восприимчива», и больше не приходили.

Комиссаров наших отделили еще в Арисе. Узнав, что я коммунист, меня тоже арестовали. Красноармейцы заволновались, заявили, что если меня им не выдадут, они снесут бараки, сорвут проволоки и разбегутся. Послали телеграмму в Берлин. Обо всем, что делается, я узнавал через немецких солдат-коммунистов, которые передавали мне письма от красноармейцев. Лагерь волновался. И вдруг яркое солнце осветило нашу тяжкую жизнь. Мы получили первый привет из России. На ближайших днях приезжают представитель Р. С. Ф. С. Р. т. Эйдук и председатель бюро интернированных т. Каменецкий. Нас не забыли в неволе, нас не могли забыть наши братья.

Мигом радостная весть облетела весь лагерь. Два дня мы жили в нервном ожидании. Наконец, «наши» приехали. Мы все собрались в театр. Теснота была невообразимая. Так радостно было сознание, что мы сейчас стоим около человека, который недавно был в России, от него мы слышим слова, посланные нам нашим правительством.

В этот день мы послали через тов. Эйдука клятву, что мы и в Германии остались той же Красной армией, что были и в России — авангардом мировой революции, защитниками нашей власти, борцами за свободу. Тов. Эйдук, уезжая, сообщил мне тайно, что долго мы в Германии не будем. Пока мы принялись за создание в лагере маленькой советской республики. Создали школу, кооператив, театр, штаб лагеря, политотдел, трибунал и проч.

Тайна не долго была тайной. Весть, что мы скоро поедем домой, облетела лагерь. Мы продолжали жить лагерной жизнью, но душой, мыслями мы всегда были в России.

ГАЯ.

Праздник октябрьской революции в лагере Альдане и от'езд в Россию.

После от'езда тов. Гая из лагеря Зальцведель в Берлин, куда его вызвало бюро военнопленных, мы еще прожили в Зальцведеле два дня. Наконец, 4-го ноября 1920 года было получено из бюро военнопленных распоряжение об отправке нас в лагерь Альдам на сборный пункт для дальнейшей отправки в Россию. 5-го ноября мы погрузились, а 6-го уже прибыли в лагерь Альдам. Здесь мы встретили много старых знакомых, с которыми нас разлучили в лагере Арис; среди них находился комиссар штаба корпуса тов. Полерман, от которого узнали, что тов. Гая также находится тут. Не успели нас разместить по баракам, как вдруг приходит ординарец тов. Гая с приказанием явиться начальнику штаба Семенову и всем сотрудникам штаба в комитет военнопленных и развернуть штабы и канцелярии для составления списков на отправляющиеся в Россию эшелоны.

На следующий день, т.-е. 7-го, назначен был парад по случаю праздника Октябрьской революции. С утра на площади 1-го лагерного двора стали собираться отдельные команды и выстраиваться, к 12 часам дня все были выстроены. На правом фланге помещалось корпусное знамя, а на левом—выстроилось человек 20 старых военнопленных. Вдруг разговор и шум смолкли, раздалась команда «смирно!», вдали показался тов. Гая с представителями Р. С. Ф. С. Р. Тов. Гая прошел по фронту, всех поздравил с великим праздником и произнес краткую речь, после тов. Гая стали говорить представители Р. С. Ф. С. Р. Они познакомили нас с настоящим положением в России. По окончании митинга мы решили посетить кладбище «военнопленных, умерших в неволе». Оркестр грянул «Интернационал», и мы тронулись. По бокам шла детвора и немецкие рабочие, желающие принять участие в нашем празднике. На кладбище лица у всех красноармейцев были торжественные, даже у некоторых были видны слезы на глазах, все как будто бы перенеслись далеко в горячо любимую Советскую Россию. И только здесь же за оградой кладбища стоявшие шуцманы-часовые напоминали нам о неволе. Как на кладбище, так и по дороге в лагерь нас все время снимали фотографы-любители, вечером для нас был исполнен спектакль.

Наконец, настал для нас долгожданный день 10-е ноября, день отправки в Россию. Когда пароход стал отходить от берегов Штетина, нас опять снимали фотографы. Германские рабочие-грузчики с берега махали платками и кричали: «ура! да здравствует всемирная революция, русский и германский пролетариат!» На палубе оркестр все время играл «Интернационал». Мы также кричали «ура! да здравствует германский и русский пролетариат! Проводили нас очень горячо. На третьи сутки мы прибыли в Балтийский порт (Эстония), где должны были быть посажены в вагоны и отправлены в Россию. Когда мы выгрузились с парохода и хотели развернуть знамя, к нам подошел начальник гарнизона и попросил знамя не развертывать, а также снять красноармейские значки и не играть «Интернационала». Мы стали возмущаться на картофельную демократическую республику, но тов. Гая, не желая создавать инцидента, стал успокаивать нас. Наконец, часа через полтора мы отправились и уже на второй день прибыли в Россию (Ямбург).

Б. МАЙЗЕЛЬ.

В пути.

Он, смутно слушающий взвизги пуль,
Рожденный в колыбели зарев,
И детской поступью вступающий на путь,—
Он знает ли о Коммунаре?..

Он знает путь его: восставший город,
Знамена, гул борьбы и марсельезы шум...
И вспыхивает гроза в лазури взоров
Над солнечною чистотою дум...

Он знает путь борьбы, и он тебя заменит,
Когда ты склонишь ниц и молот и слова:
Он окровавленные выложит ступени
Последним камнем торжества.

С. Обрадович.

Приветствие Коммунистического Интернационала.

Эривань, армянский ревком и цека армянской компартии.

Товарищи! С величайшим восторгом мы встретили радостную весть о низвержении дашнакского режима и установлении революционной власти в Армении.

Еще один чувствительный удар нанесен мировому империализму. Английские и французские банкиры потеряли в лице дашнаков своих лучших друзей, которые, как сторожевые псы, охраняли на Кавказе интересы этих от'явленных разбойников. Отныне трудящиеся армяне, освободившись от шовинистического угара, разжигаемого буржуазией, войдут, как равноправные члены в братскую семью советских республик.

Очередь теперь за Грузией.

Да здравствует кавказская Советская федерация!

Да здравствует наш общий друг, победоносный российский пролетариат!

Члены исполнительного комитета Коммунистического Интернационала:

А. Султан-Заде, Миха-Цхакая.

Приветствие Кемаль-паши.

ОТ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ.

Перевод телеграммы Мустафы-Кемаль-паши от 29-го ноября 1920 года.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ Р. С. Ф. С. Р.

Москва.

Господин Комиссар!

Имею честь подтвердить получение вашего письма от 2-го июля 1920 года, врученного мне советником вашей миссии в Турции, и выразить вам свою искреннюю благодарность за вашу лестную оценку борьбы, которую мы ведем против коалиции западных империалистов.

Мне доставляет величайшее удовольствие сообщить вам о чувстве восхищения, испытываемом турецким народом по отношению к русскому народу, который, не удовлетворившись тем, что разбил свои собственные цепи, ведет уже более двух лет беспримерную борьбу за освобождение всего мира и с энтузиазмом переносит неслыханные страдания ради того, чтобы навсегда исчезло угнетение с лица земли.

Наша нация вполне оценивает все величие жертв, на которые пошла русская нация, ради спасения рода человеческого, так как она сама в течение веков боролась, отстаивая мусульманские страны, являющиеся об'ектом вожделений европейских империалистов. Я глубоко убежден, и мое убеждение разделяется всеми моими согражданами, что в тот день, когда трудящиеся Запада, с одной стороны, и порабощенные народы Азии и Африки—с другой, поймут, что в настоящее время международный капитал пользуется ими для взаимного уничтожения и порабощения ради вящшей пользы своих господ, и в тот день, когда сознание преступности колониальной политики проникает в сердца трудящихся масс мира,—власть буржуазии кончится.

Высокий моральный авторитет правительства Р. С. Ф. С. Р. в среде трудящихся Европы и любовь мусульманского мира к турецкому народу дают нам уверенность, что нашего тесного союза будет достаточно для того, чтобы об'единить против империалистов Запада всех тех, кто до сих пор поддерживал их власть покорностью, основанной на терпении и невежестве.

Примите, господин комиссар, искреннее уверение в моем глубочайшем уважении.

Председатель великого народного собрания Турции **Мустафа-Кемаль.**

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

ИСПАНИЯ.

Кризис, переживаемый всем миром, особенно остро дает себя чувствовать за последнее время в Испании. Во время мировой войны испанская индустрия работала, главным образом, на внешний рынок, золото рекой лилось в страну, и испанская валюта стояла очень высоко. Но с окончанием войны и переходом как английской, так и французской промышленности на удовлетворение потребностей мирного времени испанская промышленность не только потеряла внешний рынок, но и внутренний рынок Испании начал наводняться дешевыми иностранными изделиями, как, например, французской обувью, которая громадными партиями сбывалась в Испанию и по очень дешевой цене в виду падения французского курса. Это принудило испанских фабрикантов обуви вначале сократить производство, а затем и совсем закрыть целый ряд предприятий и выбросить на улицу несколько десятков тысяч рабочих.

Такое же положение в бумажной промышленности и в целом ряде других производств.

Испанские промышленники пытались бороться вначале с этим уменьшением спроса путем удешевления цен, но это средство оказалось недействительным, так как и эти относительно дешевые изделия оказались совершенно не по карману широким народным массам. Тогда промышленники приступили к сокращению производства, неизбежным последствием которого явилась безработица, озлобление рабочих масс и рост революционного движения.

Мятежи, бунты, столкновения с полицией, то подавляемые полицией в одном городе, то вспыхивающие в другом, являются крайне характерными для переживаемого Испанией момента. Центрами революционного движения служат Мадрид, копи Рио-Тинто и, главным образом, Барселона, через которую идет вся внешняя торговля Испании. В Сарагоссе и Гренаде забастовки в последнее время сопровождались кровопролитными столкновениями с полицией. В Саламанке, в виду отказа хозяев удовлетворить требования рабочих, Камера Труда об'явила всеобщую забастовку. На призыв Камеры Труда откликнулись почти все рабочие города. Забастовка проходит в образцовом порядке. Председатель Камеры, по указу правителя провинции, арестован. В Мадриде в течение октября бастовали: трамвайные служащие, строительные рабочие, рабочие писчебумажных фабрик, печатники и служащие банков.

Забастовка углекопов в Рио-Тинто, длящаяся уже 3 месяца, поражает своей дисциплинированностью и выдержанностью. На угрозу шахтовладельцев закрыть шахты и об'явить локаут, испанские рабочие ответили митингами протеста и демонстрациями сочувствия рудокопам, которые были организованы по всей стране.

В Барселоне громадная забастовка металлистов закончилась полной победой.

Все эти забастовки имеют своей целью не одно только улучшение условий труда, но носят ярко выраженный политический характер, характер революционной классовой борьбы.

В Барселоне, во всеобщей забастовке, которая началась из-за требования освобождения политических заключенных и из-за протеста против произвола правителя провинции, приняли участие трамвайные служащие, рабочие электрической станции, газового завода и водопровода, которые совершенно прекратили жизнь в городе.

Повсюду, начиная с Пиренейских гор и кончая побережьем Андалузии, происходят внушительные демонстрации безработных, на знаменах которых почти всегда красуются надписи: «Да здравствует Советская Россия! Да здравствует III Интернационал»!

Положение в стране еще более обострилось за последнее время из-за вопроса о хлебе. Консервативно-юнкерское правительство, в угоду аграриям, увеличило цену на хлеб, которая оказалась совершенно непосильной для рабочих. Ответом на это повышение цен послужил целый ряд волнений как в крупных городских центрах, так и в провинции, нападения на жилища высших чиновников и на муниципалитеты, в которых особенно живое участие принимали женщины.

Правительство капиталистов, помещиков и католических священников на этот взрыв народного негодования ответило усилением террора во всей стране. Солдаты и полицейские стреляли в демонстрантов. Военное положение введено во многих провинциях; социали-

Речь тов. Троцкого на пленуме Цектрана.

(Продолжение).

Нам приходится наблюдать в профсоюзах, в том числе и в нашем союзе, такое явление по отношению к работникам, честнейшим и преданнейшим, которые доказали в разных областях работы свою заслугу перед рабочим классом, что если такой работник отмечен государством, которое переводит его на работу из одной области в другую, то некоторые элементы открывают против него кампанию, как против назначенца. Это—отрыжка тред-юнионизма, а тред-юнионизм способен свести профсоюзы на-нет. Профессиональные союзы старого смысла боролись за долю рабочих в национальном доходе, который рабочими же и создавался. Профессиональные союзы нынешние могут бороться только за увеличение дохода, т.-е. за повышение производительности труда, ибо только на почве повышения этой производительности возможно улучшение положения рабочих масс.

Если мы обратимся к вопросу о так-называемом бюрократизме, который в жизни производственных организаций играет большую роль,—в скобках заявляю, что бюрократизм в советских организациях, как факт существующий, признал и даже явился изобретателем термина Главкократия, который был довольно широко использован,—то та борьба, которая ведется против бюрократизма, построена на тред-юнионистском предрассудке, на непонимании роли рабочего государства. Мне приходилось слышать от некоторых профессионалистов заявления такого рода, что Цектран в некоторых отношениях, может-быть, лучше работает, но у нас такая канцелярия, что если придет рабочий, то он в ней затеряется. Это отношение к союзу, как к маленькой, комнатной, домашней организации, какой он был в прошлую эпоху, когда вел полуподпольное существование; портативность была тогда главным качеством, необходимым для профессионального союза. Но если теперь мы ставим задачей овладеть производством в целом, взять на учет всякого работника, ввести аттестационные списки, проверять работу, произвести переоценку руководящего персонала профсоюза, то, очевидно он должен быть построен на новых, более правильных, научно организованных началах. Совершенно ясно, что он должен был начать перестройку своего правящего центрального аппарата и не запугивать рядового рабочего, что у нас большая канцелярия. Это является для нас вопросом жизни и смерти, потому что кустарничество у нас в разных областях, в том числе и в профессиональном союзе, предубеждение, отвращение к более точной организации—еще до сих пор скрывается в подполье сознания некоторых даже товарищей-коммунистов. Я считаю большим завоеванием, что Цектран завел правильный аппарат в центре. Это начало, это один конец рычага, что Цектран ставит правильный учет всех сил и средств.

Бюрократизм не в этом. Под бюрократизмом понимают, что я назвал «главкократией». Главкократия заключает в себе много отрицательных сторон и является переходной формой при постройке социалистического хозяйства. Взяли на учет металлургию, производство, транспорт, все это национализировали, об'единили и построили вертикальные главки, между которыми нет достаточного количества переходов, так чтобы все продукты, люди, средства, идеи переходили от главка к главку по самым коротким линиям, чтобы обмен веществ в хозяйственном процессе совершался с небольшой затратой энергии. Такова задача. Разрешили мы ее или нет? Только разрешаем. Такого порядка управления хозяйством, то-есть единого, централизованного, нигде никогда еще не создавал, образцов нет. И здесь, в этих пределах, при разногласиях, нужно уметь увидеть, понять переходные формы, которые нужно преобразовать дальнейшими усилиями, а не стоять в стороне и говорить: бюрократизм!

Наконец, самый важный вопрос—материальная нужда. Здесь мы подходим к существу разногласий. Ее оценивают, как это на первый взгляд ни кажется невероятным, как результат советского бюрократизма. Если в мастерской, на фабрике или заводе ждут получения двух тысяч пар сапог и не получают, рабочие нападают на правление, завком, фабком или комиссара, будучи вполне убеждены, что тем самым они защищают правду и дело. Они оставляют за собой право ворчать и показывать кулаки, поскольку не получают сапог и продовольствия. Что им отвечает завком или фабком? Он отвечает, что сейчас война, что все идет для Красной армии. Они это выслушивают и все-таки требуют сапог и продовольствия. Тогда сам комиссар говорит: наряд дали, но из Москвы бюрократия не отправляет. И действительно, по наряду не получают и три, и четыре месяца. Но если вы проследите, а многие из вас имеют гораздо больше возможности, чем я, проследить жизнь фабрика, завода, мастерской, то вы этот ответ, что не дает бюрократия, новерен. У нас беда в том, что нет гвоздей, сапог, нехватает хлеба. Это и есть очень простая основная истина относительно нашей нищеты. И этого факта мы ни перед кем не скрываем. Если в главке имеется 10.000 пар сапог и на эти десять тысяч пар заявлено миллион требований, то главк целый месяц будет ходить вокруг босоногих, обсуждая, кому дать в первую голову. И если он даже удачно решит это, то все-таки удовлетворит только одну десятитысячную часть нужды. Остальные, зная., что у главка есть что-то, что он распределяет, будут обвинять его в бюрократизме. Я обращаю внимание на неправильность такой постановки вопроса. Если бы спросили меня относительно бюрократизма, я бы сказал: нам нехватает две тысячи сапог; если бы не было бюрократизма, вы получили бы, вероятно, пятьдесят пар сапог, но 1,950 все равно не получили бы.

Представители нашего и других союзов, которые стоят лицом к лицу с нуждающейся голодной массой, могут итти по двум путям: по пути тред-юнионистской агитации и по пути агитации производственной. Тут расчленяется путь каждого профессионалиста. Когда рабочий говорит: нет сапог, я могу сказать ему, что там, в центре, бюрократия нет, и могу развивать мысль, что в центре есть чудовище, которое распологает всем, но, как собака на сене никому не дает, другими словами, могу вести в сущности чудовищно извращенную классовую борьбу против Советской власти, ибо некоторые зарывающиеся в демагогии профессионалисты под видом бюрократии, которая не дает, тормозит, разрушает,—эти профессионалисты, фактически того не сознавая, сами ведут классовую борьбу против Советской власти, не имея социальной основы. Профессионалисты-производственники должны говорить массовому рабочему: твоя классовость есть бумажная фикция, ты—хозяин самого производства и, стало быть, ты можешь увеличить свою долю продукта национального производства, только увеличив сам продукт; основная задача состоит в том, чтобы повысить производительность труда, повысить национальный массовый доход во много раз.

Точка зрения тред-юнионистская—натравливание кого-то на кого-то—есть распад профессионального союза, его гибель. Другая точка зрения, производственная, направлена на то, чтобы профессиональный союз овладел производством и повысил производительность труда. И мы видим, как такого рода группировки происходят в профессиональных союзах.

При нынешнем положении общества профсоюзы могут стать либо аппаратом, который всосет в себя всю отсталость и предрассудки наиболее отсталых масс, либо стать важнейшим органом производства. Ничего третьего ему не дано. Промежуточное состояние производственного союза сводит его на-нет.

Это мы видим в нашем союзе. В то время, как в водном транспорте мы видим элементы первого порядка, железнодорожный взял правильную линию, стоящую перед профсоюзом. Это об'ясняется тем, что водный транспорт—более отсталый, более разобщен технически и адмистративно, менее приспособлен к централизации. Совершенно естественно, что водный транспорт в силу этих причин есть более косный, кустарнический, более восприимчивый демагогию, чем железнодорожный. Это есть наш основной вывод, и мы ни в коем случае не можем допустать попытки заставить более революционное, передовое крыло союза—транспортных рабочих—равняться по более отсталому крылу. Наша задача состоит в том, чтобы путем переброски большего количества работников железнодорожников из пути водных выравнять это более кустарническое крыло по общему нашему фронту производственного союза. Это есть одна из важнейших задач предстоящего времени.

Борьба с буржуазией в области железнодорожного ведомства, где бюрократизма достаточно, необходима. Под бюрократизмом я вовсе не понимаю обязательно старого бюрократа, есть много и молодых бюрократов из состава нашего союза и даже старых членов нашей партии. В старых методах работы много элементов бюрократизма, от которых надо отучить наших сотрудников, которые прошли старую школу с ее недостатками, но и с ее достоинствами. Мне пришлось недавно писать—и я это могу в любой момент подтвердить и поддержать всячески,—что мы сплошь и рядом страдаем не столько от дурных сторон бюрократизма, сколько, главным образом, от того, что мы не усвоили многих хороших его сторон. Есть бюрократия немецкая или американская, которая выработала известные методы для работы, которая внесла рационализацию, тейлоризацию, распределение, формы ответственности, снабжения, плана отчетности и т. п. Бюрократизм не есть изобретение русского царизма. Будет очень хорошо, когда у нас, наконец, будет более точная канцелярия, с хорошими машинками, которые мы теперь, надеюсь, получим из-за границы, когда, читая списки нашего союза, мы не обнаружим, что в них и верно десять раз. Говорят, что это бюрократическая придирчивость. Нет, нам необходимо это усвоить, если мы не хотим—извиняюсь за выражение—окончательно обовшиветь и выйти в тираж. Это—точность, а не придирчивость, и она является доказательством человеческого развития. Вместе с тем я готов признать и признаю, что это и есть те методы, которые Цектран проявлял, это и есть взгляд Цектрана, который выразился в целом ряде действий, суждений организационных переговоров и который является единственным методом его.

(Окончание следует)

...стическая и коммунистическая пресса запрещена. Помещения профессиональных союзов подвергаются нападениям и обыскам, революционные вожди профессионального движения арестовываются. По приговорам судов, сотни и тысячи сознательных рабочих, по обвинению в «анархизме, большевизме и в подстрекании к классовой ненависти», подвергаются многолетнему тюремному заключению, каторжным работам и высылке на африканский остров Фернандо По, откуда почти никто, в виду царящей там злокачественной малярии, не возвращается. И неудивительно, что среди испанского пролетариата, преследуемого, угнетаемого, как ни в одной из западно-европейских стран, разгорается революционное движение. На 7-е ноября десятки тысяч мадридских пролетариев подготавливали демонстрацию сочувствия Советской России. Правительство вынуждено было стянуть в Мадрид на этот день целое войско с кавалерией и тяжелой артиллерией, чтобы помешать демонстрациям.

(«Роте Фане», 17-го октября).

Оборона Советской России.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ОТ 4-го ДЕКАБРЯ.

Истекшие сутки на всех фронтах прошли спокойно.

За военкома полевого штаба Реввоенсовета Республики Клим.

РАЗОРУЖЕНИЕ БАЛАХОВЦЕВ.

СМОЛЕНСК, 30 ноября. Поляки отобрали у начальника тыла армии Балаховича весь обоз; балаховцы разоружаются поляками и отправляются в лагеря. Наши части выдвигаются на демаркационную линию на всем «балаховском фронте».

Бежавший из польского плена военкомбриг Воробьев сообщает об ужасном положении наших пленных; они голодают и лишены одежды. Польским солдатам выдается 3/4 фунта хлеба в день. (РОСТА).

НАШИ ТРОФЕИ В КРЫМУ.

ХАРЬКОВ, 1 декабря. Возвратившийся из поездки по Крыму начальник управления связи штаба южного фронта сообщает, что противник оставил огромное имущество. Отступая в панике, противник ничего не разрушил. Нам достались два громадных инженерных склада, богато снабженных аппаратами связи. Двести усовершенствованных аппаратов системы Морзе доставлены из Крыма в Харьков. Из показаний пленных выясняется, что связь у противника была плохо приспособлена к условиям гражданской войны; проволочная связь была крайне слаба, работали усиленным темпом только радиостанции. Часто радиостанции противника принимали наши воззвания. Так, известное воззвание Реввоенсовета к врангелевским офицерам было принято всеми дивизионными радиостанциями противника. (РОСТА).

В белогвардейском стане.

РАСТЕРЯВШИЕСЯ ВРАНГЕЛЕВЦЫ.

ТИФЛИС, 3 декабря. Из Батума сообщают по словам выехавших из Константинополя *25 ноября*, что на *крейсере* «Корнилов» Врангель продолжает держать свой флаг и попрежнему отдает приказы, как *верховный правитель*. В последнем приказе его упоминается о той помощи, которую оказали французы. Для прибывших *из Крыма* продовольствие отпускается из английских складов, вся же масса крымских беженцев находится на полном иждивении французского представительства в Константинополе. Союзники стремятся поскорее рассортировать всю массу скопившихся беженцев. До 23 ноября на острова Лемнос и Мудрос, а также в Сербию и Болгарию отправлено до 40 тысяч человек. Официально французы заявляют, что Врангель будет использован для дальнейшей борьбы. Однако, сейчас нет никакого определенного плана. Наблюдается полная растерянность в виду неожиданно быстрого разгрома Врангеля. Беженцы из Крыма имеют крайне жалкий вид. Заявление Врангеля о боеспособности его армии и большом количестве вывезенного оружия неверно. 30 ноября прибыл в Батум из Константинополя начальник французской морской миссии полковник Бертран, находившийся до разгрома Врангеля в Крыму. По словам Бертрана, катастрофа Врангеля была неожиданной для представителей союзных миссий. Эвакуация происходила так стремительно, что семейства многих, *занимавших в Крыму* высокие посты, остались в Крыму, в том числе в Феодосии семья самого Бертрана. Одним из *первых бежал* Бурцев на броненосце «Прованс», на котором эвакуировалась французская миссия. (РОСТА).

НЕУДАВШАЯСЯ АВАНТЮРА.

СМОЛЕНСК, 30 ноября. Еще до ухода поляков из Слуцка, белорусская рада пыталась-было создать новую авантюру. Рада собрала армию в 3,000 человек и решила в окрестностях Слуцка дать бой Красной армии. Когда поляки сообщили об уходе из Слуцка, белорусская рада заявила протест по поводу передачи Слуцка Советской власти и решила защищаться, но при приближении Красной армии белорусская «армия» разбежалась. (РОСТА).

ПРАВИЛЬНО НАМЕТИЛИ ПУТИ.

РОСТОВ, 27 ноября. Полученные в Ростове крымские газеты от 10 ноября свидетельствуют о том, насколько разразившаяся катастрофа для врангелевской вотчины была неожиданна. В газетах *помещен* хвастливый приказ Врангеля, подводящий итоги 6-месячным победам. В приказе, между прочим, говорится: «Съехавшиеся в Севастополь на мой зов видные деятели финансового и промышленного мира подтвердили правильность намеченного нами пути». Такого же тона придерживаются газеты. Высказывается надежда, что скоро доблестная армия поднесет белому Крыму белую Москву. (РОСТА).

Опровержение английской лжи.

БАКУ, 3 декабря. Командующим турецким восточным фронтом Казим-Карабекир-пашей передана российской миссии в Эривани копия следующей телеграммы, полученной им от ангорского правительства:

«По поступающим отовсюду сведениям, англичане прибегают ко всяким ухищрениям, чтобы поссорить нас и мусульманский мир с большевиками; они надеются, что если это им удастся, то они смогут раздавить нас каждого в отдельности. Среди этих, сочиняемых с указанной целью, провокационных слухов имеется и такой: англичане будто бы обещали нам Азербейджан, взамен чего мы будто бы обещали выступить против большевиков. Вы уполномочиваетесь немедленно самым категорическим образом опровергнуть эти циркулирующие слухи, пользуясь всеми находящимися в вашем распоряжении средствами. Со стороны англичан, французов, итальянцев как непосредственно, так и через правительство, созданное ими в Константинополе, не было сделано ангорскому правительству никаких предложений о мире. Все эти слухи распространяются наемными агентами этих правительств. Весьма вероятно, что эти слухи являются следствием того, что французами, находящимися в затруднительном положении и желающими выгадать время для подкрепления своих сил, делаются предложения о перемирии и посылаются для этой цели свои люди на побережье. На подобные затеи единственным нашим ответом является предложение об очищении французами нашей территории. С другой стороны, появляются люди, именующие себя представителями ангорского правительства, но в действительности нам совершенно неизвестные, входят в сношения с английскими и французскими кругами в Константинополе и принимают некоторые решения, хорошо всем известные. Английские агенты, распространяя всюду слухи об этих переговорах, стараются посредством этого поссорить с нами Россию. Дело обстоит именно так, и нельзя не удивляться тому, что английские ухищрения могли заставить кого-нибудь поверить, будто турецкий народ может пойти рука об руку с империалистами, которые покушаются на его существование.

Народный уполномоченный по иностранным делам **Ахмед Мухтар**.

Ангора

Телеграммы.

Среди союзников.

ДЕКЛАРАЦИЯ К ГРЕЧЕСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ.

РИМ, 4 декабря. (Радио). На сегодняшнем заседании лондонской конференции присутствовали представители Великобритании, Ллойд-Джордж, Керзон, Бонар-Лоу, от французского правительства — Лейг, Бертело и Камбон, от итальянского правительства — Сфорца и Империали.

После обмена мнениями относительно положения, создавшегося в Греции, благодаря последним выборам, была выработана декларация к греческому правительству, гласившая, что Англия, Франция и Италия, всегда дававшие доказательства своего интереса к судьбе греческого народа и содействовавшие осуществлению его национальных стремлений, не желают вмешиваться во внутренние дела Греции, но вынуждены заявить прямо, что восстановление на престоле монарха, благодаря отношению которого к союзникам во время войны, последние испытывали серьезные затруднения и потери, не может быть рассматриваемо иначе, как одобрение со стороны Греции политики короля Константина. Реставрация создает новое положение, неблагоприятное для дальнейших отношений между Грецией и союзниками. В виду этого союзные правительства заявляют, что они оставляют за собою полную свободу действий для урегулирования означенного положения. (РОСТА).

Во Франции.

ДЕКЛАРАЦИЯ ФРОССАРА.

БЕРЛИН, 3 ноября. (Через Ригу). Как нами уже сообщалось социалистический конгресс сенской федерации подавляющим *большинством принял резолюцию* за вступление в III Интернационал. Заседание началось декларацией Фроссара, гласившей, между прочим: Я полагаю, что присоединение к III Интернационалу не явится давлением на тех членов партии, которые, будучи в меньшинстве, подчинят свою общественно-политическую деятельность решениям суверенного большинства. Наша партия не должна, с одной стороны, застывать в неподвижной догме, а, с другой стороны, она отнюдь не должна закабалить себя монастырской дисциплиной. Мы готовы обеспечить права за меньшинством и не думаем ни о каких репрессиях, но мы узнали, что в ресторане Бонвале происходят частные заседания, в которых участвуют не только члены Франции социалистов (это нас менее всего интересует), но и члены унитарной группы. На последнем заседании обсуждался вопрос не о том, нужен ли раскол, а о том, когда удобнее произвести раскол: до или после голосования национальным конгрессом партии. Был выбран специальный комитет для редактирования манифеста о расколе против воли подавляющего большинства партии. Коалиционеры из ресторана Бонвале хотят повторять ловкий маневр Криспина и Дитмана. В своем манифесте они хотят заявить, что все сторонники III Интернационала исключаются из партии. Вот каким образом они хотят использовать традиции французского социализма. Я это открыто заявляю. Да будет известно всей партии, что те, которые на словах стоят за единение, на самом деле подготовляют раскол. Если произойдет раскол, то пусть все знают, по чьей именно вине. «После оживленных прений конгресс постановил опубликовать декларацию Фроссара на первой странице «Юманите», и призвать все секции социалистической партии к защите против заговора, подготовляемого внутри партии против воли большинства.

В Румынии.

ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ СОЦИАЛИСТОВ.

ОДЕССА, 2 декабря. Приговором военно-полевого суда по делу социалистов, как сообщает «Новое Слово» от 30 ноября, Дому оправдан. Мошкович, Петрическу, Попеску-Гальперт, Балот, Олереску, Марэ и Сокер приговариваются каждый к 5 годам каторжных работ. Кассационные жалобы, поданные обвиняемыми в верховную военно-судебную палату, будут рассмотрены 10 января.

В Констанце закончен процесс рабочих социалистов, обвиняемых в подстрекательстве к забастовке. К подсудимым применен закон о рабочих конфликтах. Четверо приговорены к 3 месяцам тюрьмы и штрафу в 100 лей, пятеро—оправданы. (РОСТА).

В Польше.

ЗАБАСТОВКА ТЕКСТИЛЬЩИКОВ.

В Белостоке вспыхнула забастовка рабочих текстильных заводов. Бастуют 8,000 *рабочих, требуя повышения* заработной платы на 100—150%. Фабриканты соглашаются лишь на 25%. («Курьер Львовски» 20-го октября).

ЗАПРОС В СЕЙМЕ О ПОГРОМАХ.

ПЕТРОГРАД, 2 *декабря*. На заседании польского сейма еврейские депутаты внесли на обсуждение вопрос о погромах, произведенных в Восточной Галиции петлюровскими войсками. Депутаты фактами доказывали, что в Галиче, Станиславове, Мариамполе, Езуполе и в целом ряде других местностей петлюровцы убивали старых и молодых евреев, рубили их саблями, обрубали им руки, ноги, губы, распарывали животы беременным женщинам, топили матерей с грудными младенцами, насиловали женщин без различия возраста и разграбили и разрушили имущества на десятки миллионов рублей. Для расследования этих грабежей и убийств, а также для привлечения виновных к ответственности и подачи помощи жертвам погромов, еврейские депутаты просили сейм назначить парламентскую комиссию с их участием.

Кроме того, еврейские депутаты протестовали против систематической реквизиции синагог и против погромов, учиненных поляками в Ломже, где польские солдаты врывались в синагоги, оскверняли священные книги и убивали многих молящихся. (РОСТА).

В Юго-Славии.

ДЕМОНСТРАЦИИ.

ПЕТРОГРАД, 2 декабря. По всей Сербии и Юго-Славии происходят демонстрации протеста против соглашения, заключенного Сербией и Италией в Санта-Маргерите. В Белграде многотысячная толпа разбила стекла во дворце совета министров и пыталась схватить самого премьера. Нападению на итальянское посольство помешали два полка и отряд жандармов, при чем во время столкновения несколько демонстрантов было тяжело ранено. (РОСТА).

В Персии.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

БАКУ, 23 ноября. (Замедлена доставкой). Член Ц. К. иранской коммунистической партии Байхтам-Агаев в беседе с сотрудником бакинского отделения Роста сообщил: «Провокационная деятельность *англичан в Персии* не имеет успеха. Отряд персидских казаков недавно перешел на сторону революционеров. Казаки группами переходят на нашу сторону. Персидское крестьянство осознало значение пролетарской революции и оказывает Красной армии энергическое содействие. Фронт революционных войск находится под Казвином, за рекой Азбаш. Ходят слухи об эвакуации Казвина шахскими войсками. (РОСТА).

В Армении.

ПРАХ ПОЛИТИКИ ДАШНАКОВ.

ТИФЛИС, 29 ноября. Орган эсеков-интернационалистов «Норхоз» от 29 ноября пишет: «В Армении за несколько дней сменилось несколько кабинетов. Но нужно раз навсегда понять, что смена ни к чему не ведет. Внешняя политика дашнаков потерпела крах. Она должна быть изменена коренным образом. Необходимо установить дружеские добрососедские отношения с Ангорой и правительством, заключить дружественный союз с Россией. Области бывшей Турецкой Армении, где живут армянские крестьяне, должны быть объединены в одну территорию. Необходимо приступить к созданию классовых организаций—советов рабочих и крестьян. (РОСТА).

Разные.

РАСКАЯЛИСЬ.

Беженцы, покинувшие Крым при бегстве Врангеля и находящиеся в Константинополе, обратились через Фритьофа Нансена и Адора, бывшего президента швейцарской республики, к советскому правительству с просьбой разрешить им возвратиться в Россию.

Всероссийское совещание жекотделов.

В порядке дня—два серьезные вопроса: *отчет отдела Ц. К. по работе среди* женщин,—доклад тов. Коллонтай,—и правительственные задачи,—доклад тов. Троцкого.

Отчет Ц. О. дал картину работы и начинаний отдела за последние 6 месяцев. Слабость, недостаточность связи, мало отчетов и материалов с мест, недостаток работников для живой связи, сделали эту работу далеко не исчерпывающей всех заданий отдела. Но, тем не менее, задеты и взрыхляются новые пласты женского трудового населения,—начата работа среди мусульманок (на совещании присутствуют делегатки-мусульманки), налаживается работа среди крестьянок,—к совещанию заготовлены инструкции для этой работы, и намечается работа среди женщин интеллигентного труда. Отчет показал рост нашей работы. Доклад тов. Коллонтай вызвал оживленные прения. Недостаток работников, неналаженность наших распределительных аппаратов, трения и непонимание серьезности работы среди женщин со стороны некоторых парткомов—все нашло отражение в горячих речах с мест.

Приезд т. Троцкого, встреченного шумными и долго несмолкаемыми аплодисментами всего зала, прервал прения.

Доклад тов. Троцкого, длившийся более часа, и его заключительное слово будут помещены в следующем номере.

Вечернее заседание было почти целиком посвящено прениям по отчету центрального отдела. В заключение совещанием принята следующая резолюция:

Всероссийское совещание по охране материнства.

Заседание 2-го декабря происходило совместно со всероссийским совещанием Губженотделов.

Яркий доклад сделала т. Коллонтай на тему: Охрана материнства и младенчества и работница.

«Впервые *в истории* человечества не отдельные личности, а государство в целом, рассматривает женщину, как равноценную мужчине трудовую силу, которая может содействовать развитию производительных сил страны. Однако, участие женщины в производственной пропаганде и *в поднятии производительности* труда может происходить лишь при правильной постановке охраны материнства и младенчества.

Сбросовав положение матери в прошлом, товарищ Коллонтай дала картину того, что сделано в Советской России в области охраны материнства и младенчества, и наметила необходимость выделения этой работы в числе ударных задач советского строительства, указав, что всестороннее разрешение проблемы материнства осуществимо лишь с полной победой коммунизма».

С докладом об организационной связи между отделами по работе среди женщин и подотделами охраны материнства и младенчества выступила товарищ Голубева.

По обоим докладам была принята резолюция, где подчеркивается необходимость совместной работы и выражается пожелание, чтобы Совет Народных Комиссаров и Ц. К. партии выделили работу по охране материнства и младенчества, как наиболее важную из задач *культурного строительства Советской России*.

Следующим вопросом совещания был поставлен вопрос о совместной работе и организационной связи с отделами охраны труда. С докладом выступил тов. Каплун.

Указав на значение инспекции труда в деле проведения практических мероприятий по охране материнства, товарищ Каплун подчеркнул необходимость взаимодействия, взаимного использования работников и обмена материалами по вопросам, тесно соприкасающимся в жизни.

Совещание поручило отделу охраны материнства и младенчества и управлению охраны труда в кратчайший срок выработать инструкцию, устанавливающую технические формы организационной связи между этими органами в центре и на местах.

Вопросы продовольствия.

К ВЫДАЧЕ РАЗНИЦЫ ХЛЕБНОЙ НОРМЫ.

На основании нового положения *о трудовом* пайке Московской Потребительской Коммуной опубликован следующий порядок удовлетворения населения разницей хлебных норм с 1 по 15 декабря с. г.

В связи с декретом Совнаркома от 6-го ноября с. г. об уравнении рабочих и служащих в отношении норм снабжения и согласно положению о трудовом пайке, впредь до получения населением новых трудкарточек группы, имеющие, согласно вышеуказанному декрету и положению, право на получение повышенного хлебного пайка будут удовлетворены за время с 1 по 15 декабря нижеследующим порядком:

1. Работающие в ударных предприятиях, забронированных на 1 декабря комиссией по рабочему снабжению, как уже получающие хлебный паек в соответствии с декретом от 6 ноября, удовлетворяются до 15 декабря в обычном порядке по спискам Распределительной частью М. П. К.

2. Работающие в государственных предприятиях и в советских учреждениях, учащиеся, достигшие 16-летнего возраста, не причисленные ни к одной из ударных норм профрабочей, красноармейской и не пользующиеся никаким видом пайка, получают разницу в хлебном пайке до 1 фунта через Распределительный Отдел Исполнительного Бюро. Для этого учреждение составляет исключительно на указанных выше лиц списки, заверенные учетно-трудовой тройкой и районным отделом Трудпайка, в списках прилагает соответствующее количество купонов № 72 хлебной карточки и получает хлебную разницу единовременно из Район. Исполн. Бюро. Рабочие и служащие, имеющие в настоящее время лит. «А», в списки не должны быть включены, так как соответствующую декрету хлебную норму они получают.

3. Домашние хозяйки, беременные женщины, инвалиды, получающие в настоящее время группу «Б», получают соответствующую разницу в хлебе единовременно, но по спискам, составляемым домкомами, с приложением купонов № 72 хлебной карточки.

Списки заверяются в районном Отделе Трудпайка, после чего по ним выдается хлеб из Районного Исполн. Бюро.

4. Все, *отнесенные в настоящее время* в группе «В» кустари представляют списки, заверенные учетно-трудовыми тройками вместе с *купоном* № 72 хлебной карточки в Отдел трудпайка. Затем Отделом Распределения Районного Исполн. Бюро выписываются ордера на получение хлебной разницы.

Примечание. Хлебная разница лицам, указанным в §§ 2, 3, 4 будет выдаваться единовременно за время с 1 по 15 декабря в дополнение к основной хлебной норме, получаемой по карточкам.

5. Списки составляются в двух экземплярах, при чем на основании одного из них выписывается ордер на хлеб, а на втором экземпляре расписываются потребители (получатели) хлеба. Последний список, заполненный подписями, не позже чем через неделю передается в районный Отдел Трудпайка.

6. Не использовавшие права получения по спискам разницы в хлебном пайке до 15 декабря сю не удовлетворяются, а после 15-го получают обычную хлебную норму по новым трудкарточкам.

ХРОНИКА

— Президиум М.С. Р. и К. Д. предложил всем учреждениям, находящимся на территории г. Москвы и Московской губ. **уничтожить свои аппараты по ликвидации бесхозимущества**, в частности, на станциях ж. д. и пристанях, с передачей всех дел Мотрамоту, в ведение которого переходит ликвидация всего такого имущества.

— В связи с проведением на местах гужевой повинности, отдел по работе в деревне при МК РКП наметил при содействии советских хозяйственных органов на путях следования обозов устроить **чайные дома крестьянина**, где бы крестьяне во время отдыха могли получить чай и горячую пищу, прочитать газету, прослушать беседу же агитпункте и т. п. В то же время отделом ведется работа по организации на местах починочно-ремонтных мастерских для крестьянского инвентаря, где можно было бы поправить сани, дуги, ковать лошадей, починить обувь и т. п.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Большой, у. Симф. конц, в. «Дон Кихот». **Театр Р. С. Ф. С. Р.**, «Свадьба Фигаро». **Художественный**, у. «Сверчок на печи», в. «Дочь Анго»». **1-я Студия**, у. «Дядя Ваня», в. «Гибель Надежды». **Корш**, у. «Сам у себя под стражей», в. «Вечерняя Заря». **Незлобина**, у. «Плоды просвещения», в. «Борьба с рутиной». **Камерный**, «Благовещение». **Музыкальная драма**, (т. б. Зимина), «Евгений Онегин». **Теревсат**, «Мужичок», «Хлам», «Весы». **Дом народа им. Алексеева**, «Красный путь». **Детский**, «Маугли». **Семперанте**, «Кровь предков». **Украинский**, «Дай серцю волю». **Летучая Мышь**, «Фламандские веселицы» и др.

К «НЕДЕЛЕ РЕБЕНКА».

Сегодня—для детей.

Клуб им. Баумана, (Хлеб. биржа). Постановка детей. Для неорганиз. детей (2 ч.). **Введенский нар. дом.** Детское утро для детей школ I ст. **Клуб «Отдых Труда»** (Рыкунов пер.). Детск. у. для детей шк. I ст. **Театр III Интернационала**, Кино-сеанс.

Рабочая жизнь.

МОЛОДЕЖЬ НА ТРУДОВОМ ФРОНТЕ.

На-днях состоялась конференция рабочей молодежи Сокольнического района. Одним из главных вопросов обсуждался текущий момент и очередные задачи строительства нашей хозяйственной жизни Республики. Была принята резолюция, призывающая молодежь напрячь все силы на поднятие производительности труда путем трудовой дисциплины, участия в субботниках и организации на предприятиях показательных трудовых групп молодежи.

Молодежь, разойдясь с конференции, приступила на местах к практическому разрешению этого постановления.

Молодежь паровозных и вагонных мастерских Ник. ж. д. на своем собрании 1 декабря по докладу о конференции решила организовать такую показательную трудовую группу, обязав всех членов ячейки союза молодежи участвовать в ней, а также привлечь и всю остальную молодежь. Группа ставит своею задачею: 1) участвовать не менее двух раз в месяц в воскресниках, для чего брать себе работу более показательного (ударного) характера; 2) участвовать во всех срочных выполнениях нарядов по ремонту паровозов и вагонов, оставаясь для этого работать сверхурочно; 3) посылать сводку после каждой выполненной работы в районный комитет молодежи и вывешивать, а также у себя в мастерской; 4) группа выделяет из своей среды старшего, на обязанности которого лежит войти в соглашение с администрацией и подготовка работы, следить чтобы члены группы не нарушали трудовую дисциплину, о всех нарушениях передавать на обсуждение всему собранию для вынесения того или другого наказания; 5) группа считает необходимым, чтобы на собраниях молодежи из администрации делали доклады о производственной программе и постановке дела в данной мастерской, а также чтобы на все собрания, связанные с этим вопросом, приглашались представители молодежи. Постановили начать работать со следующего воскресенья.

Молодежь депо Сортировочная, М.-Каз. ж. д., тоже подняла вопрос об организации у себя ударной группы, для чего срочно поручила президиуму ячейки разработать план организации.

ПО ПУТИ К ДЕЛУ.

Прошло уже почти два месяца с тех пор, как на страницах печати обсуждался один из самых важных боевых вопросов—как одеть нашу доблестную Красную армию; победа зависела от работников иглы и иглы.

И тогда много писалось о методах поднятия производительности, о разделении труда, об улучшении условий производства и пр. Несколько раз обмундировочные фабрики обследовались всевозможными комиссиями, намечались проблемы в области улучшения производства, принимался целый ряд мер, но нам по сие время неизвестно: выходим ли мы из этого тяжелого положения или нет? Ответа на это еще нет, и в печати ни разу еще не было статистических данных о производительности на фабриках со времени введения 10-часового рабочего дня и профрабочего пайка. Но если подвести итоги работы на одной из крупных обмундировочных фабрик Москвы «Поставщик», то мы увидим, что здесь вышеназванные меры дали себя знать. За период с 1 октября по 15 ноября, т.-е. за 36 рабочих дней изготовлено шинелей 103.600 штук; походного обмундирования 92.700 шт.; ватного обмундирования 24.580 шт.; шапок 56.700 шт.; нательного обмунд. 28.310 шт.; кожаного обмундирования 1.168 шт.; пальто ж. д. 162. Итого—307.220 шт.

В эти цифры не включены изделия прозодежды для раздаточных пунктов, которая выражалась в тысячах. Если сравнить эту полуторамесячную выработку с выработкой прошедших летних месяцев, то мы увидим, что производительность увеличилась более в три раза. Причинами поднятия производительности кроме уже перечисленных, являются планомерное без перебоев снабжение фабрики; единый тип задания Главка в этот период, что больше всего отразилось на продуктивности работы; тесная связь Главка, заводоуправления и профессионального союза с массами; дружная работа завкома и заводоуправления.

Несмотря на современные тяжелые условия и на положение фабрики, оставшейся в наследство от старого прогнившего капиталистического строя—первое задание выполнено. И есть надежда, что в будущем все задания будут выполняться, но при условии правильного бесперебойного снабжения Главком, ибо за последнее время замечается отсутствие сукна и перебои работы из суррогатов, что может понизить производительность. Снабжение и снабжение—и наша Красная армия будет одета.

И. Кондрашов.

Завод «Поставщик».

Страничка женщины-работницы.

Забота о детях.

Неделя ребенка, устроенная по постановлению высшего органа Советской власти, расчитана не только на материальную помощь в деле открытия новых яслей, детских домов и столовых, обследования и улучшения жизни подростков, но должна вызвать известный сдвиг в умах взрослых. Особенно надо здесь иметь в виду тех родителей, которые по своему невежеству смотрят еще до сего времени на ребенка, как на существо, подчиненное произволу старших, по отношению к которому необходимо применять методы усмирения, особенно если он резв и шаловлив. Ругань, палка, розга—вот главные приемы «хорошего воспитания», знакомые каждому, родившемуся в крестьянской избе или в рабочем поселке.

На-днях, в отделе работниц при М. К. представительница МОНО делала доклад о планах, намеченных комиссией по устройству недели ребенка. Она передавала, с каким воодушевлением принялись за осуществление «недели», несущей радостные минуты нашим малюткам. Деревообделочники дают обрезки дерева в виде палочек, кубики и пр.; металлисты дают обрезки жести, железа круглой, квадратной, треугольной формы; ткачи—пестрые тряпочки различных цветов, нитки и пр. Из всего этого материала богатая детская фантазия сделает всевозможные игрушечные домики, машины. Маленькие ручки под руководством любящей воспитательницы научатся вышивать цветы, пестрые узоры...

Будет работа и пальчикам, и уму.

В этих развлечениях скажется и разовьется детская изобретательность и предприимчивость,—те качества, которые создадут из них в будущем подлинных строителей нового мира, способных превратить землю в цветущий сад. Целые фабрики в продолжение нескольких дней будут работать исключительно для детей. Военные организации заняты обследованием находящихся в их распоряжении помещений, чтобы возможно большее число их уступить под детские дома, ясли, клубы подростков и т. д. Московский гарнизон придет также на помощь заготовкой дров и другими работами в пользу детей.

Когда я слушала об этих заботах «больших» о «маленьких», в моей памяти встал кошмар прошлого: вспомнился наш подвал, сырой пол, на котором мы, дети, спали, кутаясь в тряпки. После полночи, когда запирались трактиры (женщины нашего города подали губернатору прошение, покрытое сотнями подписей, чтобы трактиры закрывались в 8 ч. вечера, но он не только отказал, а еще пригрозил арестовать и выслать зачинщицу), возвращался пьяный родитель, будил нас, выстраивал и задавал неизменно один вопрос:

— Кто я вам?

На это мы должны были отвечать:

— Отец.

Но если этого ответа сразу мы не давали, если мы, заспанные, начинали плакать,—моментально наши плечи знакомились с ремнем. Потерявший сознание родитель бушевал до рассвета, громко стуча кулаком о стол, громя и ломая наш жалкий домашний скарб, ругая бедную мать.

Слушая пьяную ругань отца, я думала скорбные, недетские думы и шептала молитву, чтоб бог избавил от жестокого отца мою горемычную мать и нас, детей, забитых и голодных. Мать своим трудом кормила шестерых детей и пьяницу мужа, работая день и ночь. С мужем, как я узнала после, она не разводилась только потому, что прочла в библии, будто расторжение брака—самый великий грех, за который после смерти «беспременно будут в котле вариться».

Вспоминая теперь свое мрачное детство и видя исключительные заботы Советской власти о детях, я со всеми революционными работниками готова отдать все свои силы для защиты ее от тех опасностей, которые угрожают ей со всех сторон.

Устранить безобразные явления старого общества и переустроить его на новых началах можно только общими творческими усилиями всех трудящихся вместе и широкой отзывчивостью каждого в отдельности. Мы уже проводили много «недель» и все они проходили успешно, благодаря широкой помощи со стороны трудящихся масс республики. В ряду этих «недель»—«неделя ребенка» должна особенно глубоко заинтересовать всех и пробудить сознание необходимости широко помочь всемерному ее успеху. Это необходимо сделать ради того, чтобы наши малютки могли наслаждаться всем тем, чего лишали нас—солнечным детством, и вырасти крепкими телом, свободными духом, гармонично развитыми членами коммунистического общества.

ЯНСОН.

В РОССИИ СОВЕТСКОЙ,
КОЛЫБЕЛИ ДЕТСКОЙ;
ГОЛОДНЫХ И ХИЛЫХ,
РАЗДЕТЫХ, РАЗУТЫХ,
ДЕТЕЙ БЕСПРИЮТНЫХ
БЫТЬ НЕ ДОЛЖНО.

Героическая работа.

Если на подступах к Перекопскому перешейку Красная армия проявила величайшее мужество, то работницы и рабочие военно-обмундировочных фабрик г. Москвы проявили не меньший героизм, отдавая все свои силы на приготовление теплого обмундирования для Красной армии. Чаще всего в темных, тесных мастерских еще допотопного кустарного периода, в атмосфере тканевой пыли, с согнутыми над мотором спинами она с лихорадочной поспешностью гнали из-под иглы одну за другой теплые вещи, столь необходимые нашей армии. Слышался иногда только горький упрек кому-то неизвестному, что швейная промышленность еще до сих пор прозябает в своем примитивно-кустарническом состоянии. В стенах сравнительно крупных фабрик, но в условиях массового технического и производственного невзгода фабрики дали вполне утешительный процент переработки. За октябрь месяц % переработки данных фабрикам заданий выразился в следующих цифрах: фабрика «Марс» 93%, фабрика «Поставщик» 140%, фабрика «Оборона» 34%, Мастерская № 2 139%, маст. № 1 71%, маст. 4 237%, маст. № 5 96%, маст. № 7 145%.

Отдельные работницы ф-ки «Поставщик» за это время достигли изумительной производительности, но, главное, сократились до минимума прогулы, составляющие бич фабрик, проявлен пример трудовой дисциплины, достойный подражания. По установленной профсоюзом таблице норм выработки, работница должна дать в день 4 шинели. Вот что дали отдельные работницы ф-ки «Поставщик» за время с 1 октября по 15 ноября: работница П. Доброва, 36 раб. дней по $20\frac{2}{3}$ шинели в день, раб. Е. Сергеева $31\frac{1}{2}$ раб. день по 20 шинелей в день, раб. А. Филиппова 38 раб. дней по 18 шинелей в день, работн. А. Егорычко $35\frac{1}{2}$ раб. дней по $17\frac{1}{3}$ шинелей в день, работн. А. Тихомирова $30\frac{1}{2}$ раб. дней по 17 шинелей в день, работн. Е. Милова $35\frac{1}{2}$ раб. дней по 16 шинелей в день, работн. А. Калгополова 38 раб. дней по 15 шинелей в день.

Для шаровар норма выработки установлена в день 7 штук; работницы выпускали за те же полтора месяца в дневной норме: Д. Титова, $38\frac{1}{2}$ раб. дней 35% шаровар в день, Е. Телова, $36\frac{1}{2}$ раб. дней $20\frac{3}{4}$ шаровар в день, Рузина, 39 раб. дней $17\frac{3}{4}$ шаровар в день.

Приказом по Главодежде эти работницы отмечаются как герои труда с выдачей им особой премии. Эти работницы не только были верным другом и опорой Красной армии, но явились строителями нового начала, начинания трудового дела. Общая же средняя выработка шинелей на каждую машину мастерских и фабрик дала за это время $7\frac{1}{2}$ в день, вместо установленной нормы в 4 штуки в день. Все чаще и чаще на общих собраниях ф-к работницы выступают с практическими советами, как устранить те или иные недостатки, препятствующие производительности фабрики, и вопрос о высшей производительности ставится частью фабрики. Как близко принимаются к сердцу нужды армии и как болезненно отражается вопрос трудового соревнования в сознании работниц можно судить по примеру фабрики «Оборона», давшей всего 34, 48% переработки. Эта фабрика в отношении качества работы считается одной из лучших, и большинству фабрик нужно еще многое проделать, чтобы достигнуть такой чистой, аккуратной и, главное, прочной работы, какую выпускают работницы ф-ки «Обороны». Низкая переработка ф-ки «Оборона» объясняется тем, что в октябре из 900 рабочих фабр. было взято швейных около 350 человек, мало обученных, что естественно отразилось на % фабричной переработки. А между тем, индивидуально работницы равнялись с фабриками «Поставщик» и «Марс», давая при этом работу лучшего качества. Когда же выпущенному эту справку пришлось выступить на общем собрании рабочих и огласить цифры фабричных переработок, то по залу пронесся глубокий вздох и в этом вздохе вылилась вся горечь и обида за такую маленькую цифру переработки по сравнению с другими фабриками. В этом собрании работницы единодушно приняли резолюцию, в которой признается, что процветанию фабрики и повышению ее производительности может служить твердая трудовая дисциплина, основанная на коллективной ответственности, при условии твердого административного управления, направленного к правильному техническому обслуживанию ф-ки и рациональному использованию труда рабочих.

В то время, как сверху некоторые деятели Главка пытаются нащупывать какие-то пути, чтобы вывести швейную промышленность из рутинных кустарнических приемов на путь массового производства индустриального характера, работницы снизу пробивают дорогу навстречу этим новым начинаниям, выражая принципы «качества», заражаясь интересами производственного строительства, идущими далеко за пределы собственной фабрики. И уже многие работницы фабрики «Оборона» с нетерпением ждут опубликования цифр ноябрьской переработки, так же как и героическая история хозяйственного фронта ждет новых имен отдельных героев труда и целых армий, борящихся за новую жизнь.

В. САХАРОВ.

3-е всерос. совещание завед. отделами работниц.

С 1-го декабря в Москве заседает 3-е совещание заведующих отделов работниц. Среди съехавшихся 250 делегатов, много товарищей, побывавших в Москве и на 1-м и 2-м совещании отделов. Но гораздо больше новых работников, выдвинувшихся за это время. Впервые представлена Закавказская область (2-ая делегатка).

Выступают по всем докладам очень деловито, несмотря на то, что некоторые малограмотны.

Заслушаны доклады т. Коллонтай—о деятельности центрального отдела, т. Троцкого—производственная пропаганда, т. Авилосова—об участии работницы в рабоче-крестьянской инспекции и еще некоторые другие.

Делегатки выступали по всем докладам и следует отметить деловой характер всех этих выступлений. Выдвинулось много новых сил.

Среди работниц.

Печатницы в производстве.

Печатница во времена меньшевистских правлений была в стороне от прогресса, ее забыли, ею не занимались и меньше всего беспокоились об ее развитии, а тем более не считали нужным вовлекать работницу в производство.

Печатница прозябала, растворялась в меньшевистско-обывательской среде и нигде не выдвигалась. Когда на общих собраниях происходили какие-нибудь выборы, то кандидаты всегда выдвигались из мужского состава, а о работницах молчали, да они по старой привычке даже и не подавали голоса. Такое положение было три года. Но как только меньшевики сошли с арены, во всех типографиях зашевелились работницы, одна за другою стали выступать в той или иной области общественной деятельности. Непривычной, новой показалась мужчинам такая деятельность печатницы.

В некоторых типографиях все с враждой посмотрели на печатницу. Печатница стала действительно равноправной.

С момента деятельности нового правления союза начали сами по себе стихийно перенабираться заводские комитеты и в них стали вливаться работницы, а через некоторое время работницы входят уже во все комиссии, как то: культурно-просветительные, тарифно-нормировочные, охраны труда, продовольственные и др. Правда, из 6.445 работниц работающих в полиграфическом производстве, еще не все понимают свои производственные задачи, многие еще не изжили старые привычки и буржуазную косность, но, несомненно, повеяло уже новым духом. В фабрично-заводских комитетах числятся 53 работницы, которые занимают должности секретарей, председателей, казначея и др. и прекрасно справляются со своим делом. Есть и члены заводоуправления. В одной типографии весь заводский комитет держится на одной работнице, и когда во время перевыборов комитета работницы случайно выставили вместо нее другую кандидатку, то мужчины члены комитета подали в отставку, так велика была ее популярность.

В комиссиях, особенно культурно-просветительных, нередко председателем является работница, а уж секретарем в громадном большинстве. В вопросах хозяйственно-экономических работница является вполне компетентным, а подчас и необходимым лицом. В некоторых типографиях в продовольственной комиссии работница, по выражению товарищей, «здорово ворочает делами». Работа по ликвидации безграмотности среди работниц тоже не стоит. Некоторые работницы сами возбуждают вопрос о посылке их в школу, некоторых заводский комитет посылает насильно. Я получил письмо от одной работницы-тискальщицы, которую заводский комитет, помимо ее желания отослал учиться в школу. Теперь она уже хорошо пишет и читает и благодарит за это фабрично-заводский комитет. И подобных примеров много. С[illegible] всех неграмотных работниц в предприятиях числится 570, но это количество постепенно тает.

К труду печатница относится исключительно честно. Прогульных дней меньше всего у работницы. Работа старательная и внимательная. Чтобы вложить максимум сил в производство работницы, усиленно поднимают вопрос о яслях, о детских садах. При помощи самих работниц и организаторов работниц при профсоюзе уже организованы ясли и детский сад при 16-й типографии бывш. Левенсона и приняты меры к открытию яслей при 1-й государственной типографии. Эта мера вливает много сил и энергии в работницу и в зависимости от осуществления ее работа пойдет ускоренным темпом. В дни производственной пропаганды работница может служить блестящим примером всем трудящимся.

И. Ломский.

С'езд работниц и крестьянок Украины и Донбасса.

С большим под'емом прошел всеукраинский с'езд работниц и крестьянок в начале ноября. С'ехалось со всей Украины и Донецкого бассейна 1.200 делегаток, среди которых была значительная часть крестьянок. Особенно интересны были выступления селянок (крестьянок), в сознании которых произошел полный переворот за время польского наступления на Украину.

Польские белогвардейцы своим грабительским походом дали украинским крестьянам и крестьянкам основательно почувствовать, что паны шли отнимать землю у крестьян, и что единственная защита крестьянства в Красной армии и Советской власти.

Все выступавшие на с'езде селянки неизменно кончали свои речи возгласом: «Хай живе Советська влада». (Да здравствует Советская власть).

Особенно интересно отметить поворот настроения среди работниц и крестьянок Украины в пользу коммунистической партии. Если полгода тому назад до наступления польских панов, украинские крестьянки говорили: «мы за большевиков, но против коммунистов и против коммунии», то теперь на с'езде проявилось полное сочувствие к коммунистической партии.

После доклада тов. К. Самойловой об участии работниц и крестьянок в советах, профсоюзах и коммунистической партии, среди делегаток с'езда поступило предложение об'явить весь с'езд коммунистическим и «открыть тут же на с'езде запись в коммунистическую партию», что и было сделано. Многие делегатки записались в партию.

Интересны были также выступления работниц шахтеров Донецкого бассейна. Несмотря на то, что условия жизни в Донецком бассейне страшно тяжелые, работницы плохо снабжены продовольствием, обувью, одеждой,—настроение шахтеров самое революционное и отзывчивое ко всем задачам Советской власти вполне сознательное.

Работницы Донецкого бассейна предложили послать от имени с'езда приветственную резолюцию работницам Питера и Москвы. В этой резолюции говорится: «Мы, работницы шахт, не выпустим из рук наших лопаток с углем, пока не будет уничтожена разруха в Советской России».

К. Сибирякова.

О привлечении работниц к литературной работе

Вопрос о необходимости широкого привлечения работниц к литературной работе, к участию в своих «страничках» уже вполне назрел и давно ставился на очередь дня товарищами, работающими среди женского пролетариата, но до сих пор он не разрешен еще должным образом.

Корреспонденции, получаемые от работниц для «страничек», даже в центрах довольно малочисленны и носят часто случайный характер. О провинции и говорить не приходится—произведений работниц встречается в тамошних «страничках» еще меньше, что, несомненно, сильно отражается на живости, разнообразии и доступности этих «страничек» для широких масс женского пролетариата.

Работницы, проявившие себя уже в стольких отраслях советской работы в качестве ярких агитаторов, талантливых организаторов и администраторов, могут, несомненно, много дать и в области печатной агитации. Делясь на страницах газет своим опытом, фактами из своей работы в различных отделах советов, на фабриках, фронтах и т. п., помещая в «страничках» свои стихи и рассказы, они скорей найдут доступ к чувству и разуму своих более отсталых товарок, чем многие статьи наших заправских журналистов.

Подробности облекать свои переживания, горести и радости в форму заметок, корреспонденций, стихов у работниц, несомненно, есть. Это показывает тот интерес, который проявляют работницы ко всем попыткам притти им в этом отношении на помощь, но слишком мало у них еще умения, смелости, веры в свои силы в этой области.

Притти им на помощь в этом новом для них деле необходимо, но для того, чтобы эта помощь носила планомерный характер, надо оформить ее, ввести в организационные рамки.

Такой организационной формой должны быть литературные коллегии, создаваемые при всех районных и уездных агитационных отделах наркомов. (См. инструкцию, выработанную редакцией «Правда» № 272»).

В литературные коллегии, (т.-е. широкие собрания представителей от фабрично-заводских и др. комячеек) должны входить как рабочие, так и работницы. Такая совместная работа на литературном поприще мужского и женского пролетариата имеет то преимущество, что вносит в работу больше оживления и разнообразия. Большая часть вопросов, требующих освещения в прессе, имеет одинаковый интерес как для мужчин, так и для женщин. С другой стороны, совместная работа в литературных коллегиях вовлечет и рабочих в сотрудничество в женских «страничках», отчего последние, несомненно, выиграют.

Но для успеха работы необходимо все же, чтобы в бюро литературной коллегии, которая руководит всей литературной работой пролетариата данного района или уезда, входила также и представительница от местного отдела работниц.

На обязанности этого товарища должно лежать руководство литературной работой работниц: Она должна следить за тем, чтобы темы, намеченные ими на общем собрании местной коллегии для выяснения в ходе работы, выполнялись работницами, указывать как писать, записывать со слов неграмотных и пр.

Товарищи, выделенные отделами работниц для ведения литературной работы в районах, должны поддерживать самую тесную связь с товарищами, выделенными для той же работы при отделе работниц при местном комитете. Для согласования деятельности районных руководительниц они созываются периодически на собрания для обсуждения общего плана работы по привлечению работниц к литературной работе.

Но работа этой женской литературной секции должна вестись в тесном контакте с работой центр. литер. коллегии данного города.

Там, где литературные коллегии еще не созданы, товарищ, ответственный за литературную работу среди работниц, все же выдвигается и немедленно приступает к этой работе, одновременно предпринимая шаги к тому, чтобы агитационный отдел местного комитета озаботился созданием общей с рабочими литколлегии.

Для оживления указанной выше работы большое значение имеет устройство литературных вечеров силами самих рабочих, постановка устной газеты и пр. Но об этом в следующей заметке.

М. УЛЬЯНОВА.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Моск. ком. Р. К. П. созывает 7 дек., в 12 ч. дня, совещание заведующих отделами агитац. и пропаганды районных и уездных комитетов Р. К. П. гор. Москвы и Московской губернии, в помещении агит. отдела Моск. ком. (Б. Дмитровка, д. 15-а, ком. 9). Порядок дня: 1) Производственная пропаганда и экономические лекции в клубах. 2) Литколлегии. 3) Организация агит. пропаг. отделов. 4) Постановка докладов Наркомов. 5) Партийные школы. 6) Художественная работа. 7) Текущие дела.

Московск. губер. отдел Всерос. професс. союза рабочих и служащих кожевенного произ. изв. все завкомы и всех чл. союза, что 14 декабря, в Колонном зале Дома Союзов в 5 ч. в., созыв. широкая конференция членов союза. Норма представительства: от 5 чел.—1-го. Предполагается немедленно произвести выборы на общих собраниях и не позднее 10 декабря прислать за мандатами в союз (Кузнецкая ул., д. 1). Все завкомы должны присутствовать полностью.

В понедельник, 6-го декабря с. г., в 6 час. веч., в Отделе Субботников при М. К. Р. К. П. (Большая Дмитровка, д. 15-а) состоится экстренное заседание ответственных представителей железнодорожных трудчетверок Московского узла.

Явка для всех обязательна и без опозданий.

Польское Бюро при М. К. Р. К. П. устраивает митинги-спектакли, посвященные 100-летней годовщине со дня рождения Энгельса:

В воскресенье, 5-го декабря, в 7 час. веч., на фабрике «Оборона» (Сущевская ул., 27) будет поставлено «Марат» и комедия «Человек, который редактировал газету».

3. В воскресенье, 5-го декабря, в час дня, в клубе имени Весеоловского (Милютинский, 18) беседа и спектакль «Театра Революционной Сатиры».

6 дек., в 3 ч. дня, сост. собрание организаторов, выделенных профсоюзами по работе среди женщин (Б. Дмитровка, 15-а). **Отд. работниц М. К.**

6-го дек., в 6 час. веч., в пом. Научно-технического клуба (Б. Дмитровка, 1), созывается заседание бюро по производственной агитации и пропаганде при МГСПС, присутствие ответственных представителей от организаций, входящих в состав бюро (от М. К. Р. К. П., от М. С. Н. Х. от Губземотдела, от профсекции, от экономического отд. МГСПС и от КПО МГСПС), обязательно.

ВСЕМ КОМЯЧЕЙКАМ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ ГОР. МОСКВЫ.

7-го декабря с. г., в 1 час дня, в Московском Комитете Р. К. П. состоится собрание председателей комячеек всех воинских частей и учреждений, расположенных в гор. Москве. Порядок дня: Выборы в Раб.-Крестьянскую Инспекцию и группы содействия Р.-К. И. от красноармейцев.

Московское бюро комячеек высших учебных заведений гор. Москвы доводит до сведения, что очередное заседание Московского бюро состоится 5-го дек. с. г., в 11 часов утра.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Правление эстонск. коммун. клуба им. т. Сихвера** созыв. 5 дек. общее собран. член. клуба.

— **Кр.-Пресн. р. РКП.** 6 дек., в 5 ч. в., в пом. райкома (Георгиевская пл., 17) собрание секретарей, инструкторов-организаторов и агитаторов района.

— **Всем комячейкам, фабрично-заводским комитетам, заводоуправлениям.** 6 дек., в 6 ч. в., в пом. высших женских курсов сост. конференция фабрично-заводских к-тов, заводоуправлений, бюро ячеек и активных работников по вопросу: 1) об экономическом положении Советской России; 2) производственная пропаганда.

— **Хамовническ. р.** 6 дек., в 6 час. веч., на В. Ж. К. сост. конференция фабр.-заводск. к-тов с представ. бюро ячеек и активных работников по вопросу производственной пропаганды.

— **Хамовническ. р.** 6 декабря, в 7 час. веч., собрание секретарей 3 уч. (Смоленский б., 26).

СОВЕТСКИЕ.

— Замоскворецкий финотдел обязывает все домовые комитеты и заменяющих их лиц: комендантов, управляющих и владельцев немуниципализированных домовладений представить в налоговой подотдел в трехдневный со дня сего об'явления срок точные сведения о всех проживавших 1 декабря 1920 г. лицах, занимающихся 1) всякого вида торговлей и промыслами (в том числе и кустар. пром.), 2) земледельческим трудом (огородничество, садоводство, молочное хозяйство и пр.) и 3) разного рода свободными профессиями (врачи, художники, писатели, духовенство и пр.). Формы сведений получать в своих районах Квартальных управлений или в налоговом подотделе (Бол. Полянка, 54, кв. 7).

— Об'является всем учреждениям, пользующимся гужевым транспортом в пределах Моск. губ., что все наряды, выданные до 1 декабря, считаются аннулированными с 15 сего декабря. Организации, нуждающиеся в гужевой силе в пределах Моск. губ. для вывоза дров или иного груза, должны не позднее 15 декабря представить сведения-заявки в Чрезкомтопгуж (Рахмановский пер., д. 3, комн. 23) и получить соответствующие наряды. В сведениях должно значиться: 1) общая плановая заготовка и т. п. включительно по 1 апреля 1921 г. (по волостям и месяцам); 2) наличие заготовленного на 15 сентября или наличие подлежащих к вывозу тех или иных грузов; 3) безусловно необходимое количество, подлежащее вывозу по 1 апреля 1921 г., откуда и куда.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Союз раб. коммун. хоз. открывает 5 дек. в пом. с-за (Софийка, 9) курсы парикмахеров. Запись в к.-п. отд. союза.

— Орг.-инструкторск. отд. с. совработников. 5 дек., в 12 ч. дня, устраив. совещание заведующих культотделами, а где таковых нет—культкомиссиями. Присутств. представ. уездн. отделений обязательно.

— Моск. район. отд. охр. труда доводит до сведен., что заведующ. отделом охр. тр. находится при союзе 3 раза в неделю: понед., четверг и субботу от 12—4 ч. дня.

— К. отд. при союзе пищевиков созыв. собран. председателей и секретарей культ. ячеек г. Москвы 5 дек., в 4 ч. дня, в помещ. союза (Тверская, 68).

— М. р. о. союза совработников созыв. 5 дек., в $4\frac{1}{2}$ ч. дня, в помещ. Наркомпроса (Красная пл., Верхн. торг. ряды, 1-й ряд, Концертный зал) 2-е совещание из цикла расширен. организац. совещаний, посвящен. разбору «Положения о к-тах».

— Фракция М. г. о. Вс. с. раб. нар. питания созыв. конференцию коммунистов, работ. в питательн. пунктах М. П. О. на 6 дек.

— Организ. отд. союза химиков сообщ., что им отпечатана месячная форма краткого отчета о деятельности к-та. Каждый к-т должен прислать в союз представ. за получением бланков отчетов и к 15 дек. представ. отчет за ноябрь.

— Союз химиков предлаг. к-там совместно с комиссиями по охране труда выделить из каждого предприятия одного товарища для занятий на курсах по охране труда. К-ты немедленно должны сообщить в союз фамилию избранного товарища.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ, МИТИНГИ.

— Правление Научно-техническ. клуба М. Г. С. П. С. организует ряд докладов по вопросу хозяйственного строительства. 5 декабря—Сосновский и Матуновский—«Производственная пропаганда». 6 дек.—[illegible]—«Донецкий бассейн и возрождение народного хозяйства России». 7 дек.—Лихачев—«Производственный план Московского района». 8 дек.—Гастев—«Институт труда и его задачи». Начало докладов в 6 час. вечера.

— Малый зал Консерватории. 5 декабря 4-й концерт Полины Доберт, при участии В. Аргамакова (ф.-п.), В. Степанова (орг.), Л. Цейтлина (скр.), Л. Пульвера (альт), Г. Пятигорского (виолонч.) и Ф. Севицкого (контрабас). В программе: Франк, Лурье, Сен-Санс, Дюпарк, Дебюсси и Шоссон. Начало в 2 ч. дня. Назначенный на 7-е дек. концерт О. Н. Бутомо-Названовой отменяется впредь до уведомления.

— Рог.-Сим. р. театр. 5 дек. от 3 до 6 ч. детский вечер по «охране ребенка». С 6—8 ч. веч. лекция на тему: «Охрана ребенка». 6 декабря митинг-концерт на тему: «Охрана ребенка».

— Культпросвет союза раб. нар. питания и общежитий устраив. концерт «[illegible]ческое утро» в воскресенье, 5 дек., в клубе союза, В. Дмитровка, д. 26, для детей членов союза. Нач. в 12 ч. дня. Билеты можно получать у районных инструкторов; для Городского района в союзе.

— Бюро 1 уч. Гор. р. РКП. 6 дек., в 7 ч. веч., сост. первая лекция по продолжению курса участковой партийной школы (2-й Дом Советов, каб. № 8). Секретари ячеек обязаны выслать к 7 ч. веч. всех лиц, записавшихся в партийную школу.

— Секция по работе среди подростков культ.-просв. отд. союза совработников устраивает 5 дек. две экскурсии для подростков: в 11 ч. утра в Третьяковскую галлерею (Лаврушинский переул.). Сборный пункт в вестибюле. Руководитель Алтухова. В 7 ч. веч. в обсерваторию Тимирязева (В. Лубянка, 19). Сборный пункт в обсерватории. Количество участников ограничено. Предварительная запись в культотделе (Ильинка, 21 комн. 23).

— 5 дек., в 6 ч. веч., в клубе ВНУС сост. митинг-концерт на тему о неделе ребенка. М. Харитоньевский пер., 5.

— К-тет по устройству нед. ребенка Кр.-Пресн. р. устраивает митинги-концерты в следующих пунктах: 5 дек. в «Круг» (Петроградское шоссе) «День дошкольника», 7 дек. в т. «Коммуна» (Александровских, 30) и в Прохоровской м-ре. Нач. в 6 ч. в. Вход своб.

Типография В. Ц. И. К. Советов Р., Крестьянских, Каз. и Красноармейских Депутатов, Москва, Тверская, 48. Тираж газеты «Правда» 250,000 экз.